

Инновационные методики и технологии, применяемые подразделениями Следственного комитета Российской Федерации при расследовании преступлений против мира и безопасности человечества в условиях специальной военной операции

Зайцева Анастасия Владимировна

Студент (специалист)

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,

Факультет подготовки следователей, Москва, Россия

E-mail: zayats1321@yandex.ru

Специальная военная операция, проводимая на территории Украины, оказала особое влияние на все сферы жизни общества и на деятельность многих силовых структур и подразделений. Следственный комитет Российской Федерации не стал исключением. Многие сотрудники военных следственных органов СК России выполняют свою непростую работу на данный момент в зоне СВО.

Выполняемые задачи у следователей-криминалистов данных подразделений Следственного комитета остаются теми же: работа на местах происшествий, сбор и процессуальное оформление вещественных доказательств, назначение сложных комплексных экспертиз по уголовным делам, допросы потерпевших (представителей потерпевших), свидетелей и очевидцев по уголовным делам.

Однако данная деятельность имеет свою специфику, которая, как минимум, заключается в том, что расследуемые преступления относятся к международным - против мира и безопасности человечества - и непосредственное их расследование проводится в особых условиях - в зоне СВО, что не только требует специальных знаний, умений и навыков, но и ставит жизнь сотрудников в особо опасное положение.

С начала проведения СВО военные следователи-криминалисты упорно трудятся на территориях Луганской и Донецкой народных республик, Херсонской, Запорожской, Курской, Белгородской, Воронежской, Брянской и Ростовской областей, собирая доказательства преступлений украинской армии, националистических и добровольческих батальонов противника.

Следует отметить, что в рамках расследования уголовных дел сотрудники Следственного комитета выступают не только как следователи, но и нередко, самостоятельно осуществляют оперативные мероприятия по розыску лиц, виновных в совершении преступлений, реализуют процессуальные и внепроцессуальные действия по установлению виновных. Например, к указанным видам деятельности можно отнести фактчекинг и профилирование.

Нередко противоправная деятельность Вооруженными силами Украины, нацбатальонами и наемническими формированиями освещается в информационно-телекоммуникационных сетях. Например, в социальных сетях, телеграм-каналах и на хостингах (по типу YouTube), нередко размещаются ролики, содержащие сведения о преступлениях против гражданского населения и военнопленных.

Так, широкий резонанс приобрели записи расстрела мирных жителей представителями преступного украинского режима в селе Великая Александровка в октябре 2022 года, также расстрел российских военнопленных грузинскими наемниками, действующими в интересах Украины, в июне 2022 года, или массовый расстрел военнослужащих, сдававшихся в плен, в ноябре 2022 года.

В процессе расследования уголовных дел следователи Следственного комитета занимаются изучением их активных и пассивных цифровых следов, проводят профилирование (составляют профайл-портреты) виновных лиц.

Следует отметить, что к активным цифровым следам можно отнести следы, оставляемые непосредственно пользователем информационных сетей, к пассивным - следы, которые появляются в открытом доступе без ведома человека. Пассивные следы формируются из данных, которые сайты и приложения получают и сохраняют автоматически.

Профайлинг может применяться должностными лицами, ведущими предварительное расследование, в целях определения круга интересов подозреваемых (обвиняемых) лиц, прогнозирования их возможного поведения, определения их места нахождения (при использовании сил и средств оперативно-розыскной деятельности), подтверждения или опровержения показаний.

Указанный вид цифровых следов тесно связан с понятием сетевой идентичности лица, под которой следует рассматривать совокупность гипертекстовых компонентов сетевого облика индивида, формируемого им в рамках онлайн-среды с целью самопрезентации и отражающего реальные аспекты его личности.

Можно отметить, что сетевая идентичность не всегда может отображать черты и качества объекта, использующего ее инструменты. Прежде всего, это достигается посредством анонимизации, которая может выражаться как в применении ложных аккаунтов, средств идентификации, аутентификации и верификации (например, номера чужого мобильного телефона для регистрации на ресурсе), а также посредством различных ремейлеров, VPN и прокси-серверов, «луковых маршрутизаторов» (применение браузера Tor) и пр.

К следам сетевой активности пользователя также относят его цифровую тень - данные, которые оставляет лицо при использовании информационно-телекоммуникационных сетей. Эти данные включают посещаемые веб-сайты, отправляемые электронные письма и информацию, указываемую в онлайн-формах.

Применение современных информационных технологий и мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей, проводимые следователями -криминалистами, наравне с работой «в поле», позволяют идентифицировать лиц, виновных в совершении преступлений против мира и человечества в зоне специальной военной операции. При этом, своевременное установление подобных следов и передача их подразделениям ФСБ России и в Вооруженные Силы Российской Федерации способствует предупреждению на стадии покушения и приготовления многочисленных преступлений, задержанию лиц, ведущих диверсионную деятельность на территории зоны специальной военной операции и на территории Российской Федерации.

Фактчекинг представляет собой подкрепленное надежными свидетельствами событие. В отличие от процессуальных действий (например, допросов или осмотров предметов), фактчекинг представляет собой внепроцессуальное действие, доступное следователям-криминалистам Следственного комитета, выражающееся в оценке информации, поступающей из открытых источников, в закрытых сетях и телеграм-каналах, и последующем формировании выводов на основе полученной информации выводов о преступной деятельности фигурантов. Фактчекинг может использоваться в системе профайлинга личности подозреваемых (обвиняемых) лиц и имеет важное значение для построения следственных версий, планирования и организации расследования по уголовным делам против мира и человечества.

Не менее интересным выглядит и применение в процессе работы на местах совершения преступлений беспилотных летательных аппаратов, позволяющих зафиксировать картину и обстановку на месте происшествия.

Также следственными группами при работе на наиболее сложных участках могут при-

меняться средства высокого разрешения для фиксации и демонстрации обстановки места происшествия, системы виртуальной реальности, сферические панорамы наиболее сложных мест происшествия, стенографирование, виртуальные фототаблицы.

Не менее перспективным способом фиксации обстоятельств противоправных действий (особенно, в результате применения РСЗО) является технология лазерного 3D-сканирования (например, аппаратно-программный комплекс Faro Focus), которая позволяет отследить следы и траектории движения снарядов, места разброса обломков, их характер и степень воздействия на элементы пострадавших объектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целях обеспечения целей уголовного преследования виновных лиц, совершающих общественно-опасные действия против мира и человечества в зоне специальной военной операции, следователями-криминалистами применяются как процессуальные, так и внепроцессуальные формы ведения предварительного расследования.

При этом, современные реалии диктуют новые виды деятельности, сочетающие в себе комплексный подход при производстве следствия и в работе на местах происшествия, в том числе и применение современных информационных технологий и технологических решений.

Источники и литература

- 1) Фленина Т.А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: журнал. — 2015. — № 178. — С. 76 - 79.